

УДК 811.133.1(075.8)

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ РЕГИОЛЕКТА ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: ДИАЛЕКТИКА КОНТИНУАЛЬНОГО/ДИСКРЕТНОГО

Наталья Владимировна Хорошева

к. филол. н., зав. кафедрой лингвистики и перевода

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. romanphyl@gmail.com

В статье рассматриваются статус и функции региолекта – промежуточного варианта региональной речи, который по своей природе не совпадает ни с диалектами, ни с просторечием, – во французском и русском языках. Региолект понимается как прерывный компонент внутри непрерывного пространства языковой коммуникации. Автор демонстрирует, что подходы к изучению вторичных форм регионального варьирования обусловлены научными традициями и методологическими парадигмами отечественной и французской лингвистики. Особое внимание уделено общим чертам региолекта в двух языках: континуальному характеру данного идиома, функционированию в городской речи, целесообразности исследования вероятностными методами.

Ключевые слова: дискретность и континуальность; региолект; промежуточный идиом; французский язык; русский язык; вероятностные методы.

Фундаментальным положением современной социолингвистики считается то, что национальный язык не представляет собой гомогенное явление, а реализуется в виде более или менее четко выделяемых идиомов, образующих иерархически расслоенную структуру: литературного языка, обиходно-разговорной речи, территориальных и социальных диалектов и т. п. Не менее важным, на наш взгляд, является то, что разграничение идиомов носит лишь теоретический характер. В действительности идиомы не являются дискретными образованиями, в связи с чем выделяются промежуточные языковые образования как locus взаимодействия основных идиомов в составе национального языка.

С философских позиций промежуточное языковое образование есть прерывный компонент внутри единого непрерывного пространства – континуума языковой коммуникации. Существование такого рода идиомов определяется диалектикой философских категорий прерывного и непрерывного. Необходимое в целях исследования вычленение дискретного компонента есть, таким образом, условие для изучения инварианта, продукта непрерывного взаимодействия разных языковых подсистем: «Дискретное, будучи результатом становления, выражает относительное постоянство бытия, непрерывное – его изменчивость, становление переходы» [Прерывное и непрерывное 1983: 165]. Это выражается, в частно-

сти, и в том, что континуальное мы не можем изучать иначе, чем через его дискретные формы [Налимов 1979].

Промежуточный идиом в системе национального языка мы определяем как специфический функциональный интегрант какого-либо идиома, реализуемый в единицах другого идиома. Иными словами, промежуточное языковое образование субстанционально принадлежит к одному идиому, а функционально – к другому.

Необходимо подчеркнуть, что выделение промежуточного языкового образования в качестве объекта специального исследования не дает оснований для представления его как чего-то изолированного. Промежуточный идиом – конструкт, в рамках которого объект изучения становится изолированным и специфическим только для исследовательского сознания. В то же время объект исследования может быть рассмотрен как недискретный процесс «перетекания» средств одного идиома в другой.

Языковой предпосылкой взаимодействия идиомов служит то, что ни одна из языковых разновидностей не имеет таких средств, которые не могли бы быть в принципе использованы в других. По-видимому, таких промежуточных языковых образований может быть столько, сколько существует вариантов возможной интерференции между разновидностями национального языка. Социальной предпосылкой та-

кой внутриязыковой интерференции является «двудиалектность и многодиалектность» горожан [Ларин 1977: 191], поскольку в распоряжении каждого горожанина имеется две или несколько языковых подсистем, взаимообусловленных разными социальными коллективами, которым принадлежит говорящий.

Абстрактно-типологическая система идиомов национального языка реализуется в сложной динамике их взаимодействия. Если идиомы более или менее строго отделены друг от друга на уровне системы и структуры языка, то в функционировании они отграничены далеко не столь резко. Особенно ярко этот процесс проявляется в ненормативных сферах языка. Поэтому для разработки проблем функциональной и социальной дифференциации языка характерен интерес к различного рода промежуточным идиомам – полудиалектам, интерлектам, интердиалектам, интержаргонам, койне и т. п., которые формируются во многих современных языках и имеют социально-лингвистическую природу. Так, в современном русском языке в качестве промежуточных образований обычно называют такие идиомы, как просторечие, общий жаргон и региолект [Ерофеева Е. В. 2005; Хорошева 1998 и др.]. Последний промежуточный идиом может быть сопоставлен, в частности, с региолектом в современном французском языке.

Представление о промежуточном варианте региональной речи, который по своей природе не совпадает ни с народными говорами, ни с просторечием, начинает складываться во французской лингвистике к середине XX в. В это время для обозначения данного явления начинают входить в научный обиход такие термины, как «региональный французский» («le français régional») и «региональные варианты французского языка» («les français régionaux»). Неоднократно подвергавшиеся критике [Yaguello 2003: 128], данные термины, однако, уже имеют определенную традицию употребления во французской научной литературе. Кроме них встречаются такие обозначения, как «français patoisé», «régiolecte», «régionalismes». В обыденном представлении существует понятие «регионального акцента» («accent régional»): «...стоит одному франкофону открыть рот, чтобы другой мог без труда распознать в нем парижанина, эльзасца, провансальца...» [там же: 114].

Во всех этих случаях речь идет о «вторичном» варьировании языка (Ф. Брюно), о регионально окрашенном французском языке, субстратом которого являются местные говоры [Brun 1946; Blanche-Benveniste, Jeanjean 1987; Régionalismes de France 1978; Séguéy 1978; Walter 1998].

Г. Тюайон отказывается от термина «региональный французский» на том основании, что местные особенности французского языка нигде не составляют единой системы, пусть даже гибридного характера: «Региональный французский не существует нигде, на нем не говорит никто (перевод мой. – Н. Х.)» [Tuailon 1983: 20]. Вместе с тем ученый признает существование отдельных регионализмов – нерегулярных отклонений, противопоставляющих часть французского лингвистического пространства языку Парижа.

Исследователи отмечают, что одной из наиболее сложных проблем в изучении форм «новой диалектизации» (Г. Тюайон) французского языка является установление границ между региональным французским и общезападным просторечием, разговорной речью – в широком понимании. Проблема усугубляется и тем, что многие черты отмечаются как общие характеристики ряда регионов: открытое [o] перед [v], [z] (*rose* произносится как *rosse* не только на юге Франции, но и в северных городах Дюнкерк и Амьен); сохранение согласных [n] и [m] после назализованных гласных в исходе слова (южные регионы Франции); оглушение конечных согласных (Юра, Север, Нормандия); произнесение придыхательного [h] (Бельгия, Лотарингия, Эльзас); широкое употребление сверхсложных времен (*je l'ai eu fait*); включение глагола *être* в ненормативные парадигмы спряжения (*je suis été malade*); вариативность места и формы объектного местоимения в предложении (*J'ai personne vu. Passe-moi le journal pour moi lire. On peut ça faire*) и др.

Ряд исследователей видит решение проблемы локализации регионализмов в тщательном картографировании обширных ареалов с привлечением данных социолингвистических опросов большого количества информантов [ibid.]. Безусловно, это связано с богатыми научными традициями французской лингвогеографии, идущими еще со времен Ж. Жильерона. Однако специфика регионализмов, заключающаяся в их нестабильном и нерегулярном употреблении в речи даже одного информанта, делает эту задачу весьма непростой.

Вместе с тем современные французские диалектологи все чаще пишут о недискретном, континуальном характере «регионального французского», проявляющемся не только в зыбкости пространственных границ, но и во внутренней интерференции языковых структур [Yaguello 2003: 128].

Региональные особенности проявляются на всех языковых уровнях, наиболее явно – на лек-

сическом и фонетическом. Синтаксическая специфика выявляется сложнее, поскольку зачастую с трудом дифференцируется от общеразговорных структур. Заметим, что со времен Ж. Жильерона французская диалектология традиционно имела лексическую направленность, а фиксация региональных особенностей преимущественно осуществлялась в виде составления глоссариев и словарей [Doragne 1978; Martin 1989 и др.].

Одним из актуальных аспектов исследования региональных вариантов французского языка является изучение степени их социокультурной престижности в обществе. Долгое время не только в обыденном, но и в научном сознании они ассоциировались с искажениями и ошибками, с «плохим французским», рождением «лингвистического бастарда» [Загрякина 1995]. Как писал в свое время О. Брэн, «между общефранцузским языком официального общения и провансальским, пикардским, лотарингским диалектами развивается незаконнорожденное дитя, имя которому – региональный французский (перевод мой. – Н. Х.)» [Brun 1946: 324].

В современной Франции, в условиях новой языковой политики, направленной на реабилитацию всех форм региональной культуры, регионализмы становятся средством культурной самоидентификации. Употребление местных форм может быть даже намеренным в том случае, когда говорящий, будучи весьма образованным, осознанно подчеркивает свое происхождение, связь со своими корнями. Более того, некоторые методисты считают возможным пересмотреть «критерии ошибки», применяемые при оценке речи школьников, живущих в провинции. Предлагается отказаться от принципа обязательного исправления локальных форм речи [Le français en Alsace 1985: 321].

Перейдем к рассмотрению статуса региолекта в русском языке. В отечественную научную традицию термин *региолект* был введен А.С. Гердом, который определял его как «особую форму устной речи, в которой уже утрачены многие архаические черты диалекта, развились новые особенности. <...> На смену старым крестьянским диалектам приходит не стандартный литературный язык, а особые новые формы разговорной речи. Диалекты не умирают, а трансформируются в региолекты» [Герд 2001: 23–24].

Значительный вклад в разработку проблемы статуса и функций региолекта внесен Пермской школой социолингвистики, прежде всего исследованиями Т.И. Ерофеевой и Е.В. Ерофеевой [Ерофеева Е.В. 2005, 2006, 2015; Ерофеева Т.И. 1979; Ерофеева Т.И., Скитова 1992 и др.]. Как

отмечает Л.А. Грузберг, «в современном русском языке региолект и является основной формой местной речи. Все мы говорим, оказывается, на региолекте» [Грузберг 2010].

Сущностной характеристикой региолекта является его континуальный характер: «по признаку территориальной ограниченности, т. е. наличия местных особенностей речи, получаем некий континуум, на котором (весьма условно) выделяются переходные ступени, характеризующиеся качеством и количеством наблюдаемых местных элементов» [Ерофеева Е.В. 2005: 100]. При этом данная недискретная область потенциально могла бы рассматриваться в нескольких «системах координат»: переходные явления на оси «литературная речь – диалект» и на осях «просторечие – диалект», «литературная речь – просторечие», однако современное русское просторечие изменило свою функциональную нагрузку, приняв роль общезыкового узуса, своего рода «котла», в котором формируются идиомы [там же].

Исследования региолекта в отечественной лингвистике во многом смыкаются с комплексным изучением языка города, одним из основных аспектов которого является локальная (региональная) вариативность литературного языка, а также взаимодействие литературного языка и его «нелитературного» окружения (см. обзор [Хорошева 2008]). Именно региолект является той интегрирующей средой, которая накладывает отпечаток на функционирование других идиомов в городской речи. Так, в Перми практически все идиомы (за исключением редких случаев использования кодифицированного литературного языка) в устной форме получают локальную окраску. При этом региональная специфика обнаруживается на разных языковых уровнях – фонетическом и супraseгментном, лексическом и синтаксическом [Ерофеева Е.В. 2005; Ерофеева Т.И. 1974; Ерофеева Т.И., Скитова 1992 и др.].

Российским исследователям удалось на материале пермского региолекта вскрыть существенные закономерности функционирования данных форм пространственного варьирования языка. Построены статистические модели городских социолектов по данным дисперсионного анализа, выявившие вероятностную обусловленность владения локализмами такими факторами, как образование, место рождения, специальность, гендерная принадлежность говорящего [Ерофеева Т.И. 2009]. По данным исследований пермских ученых, немаловажным для выявления специфики русского региолекта оказывается то, что частоты параметров «знание» локализма всегда превышают «употребление», что связано с вос-

приятием локализма как социально непрестижного и, следовательно, связанного с более низкой культурой [Ерофеева Т.И. 2009: 166].

Рассмотрев понятие региолекта в двух разных национальных научных традициях, обозначим общие черты региолекта во французском и русском языках.

1. Промежуточный, континуальный характер региолекта в обоих языках. Прежде всего региолект возникает как продукт распада диалектной системы, он формируется диалектным субстратом, при этом включаясь функционально в другие макро- или микроидиомы языка. Следовательно, и во французском, и в русском языке мы имеем дело с промежуточным идиомом.

2. Функционирование региолекта преимущественно в городской разговорной речи. Как отмечает Т.Ю. Загрякина, «если цитаделью народных говоров была деревня, то центрами распространения регионализмов стали города» [Загрякина 1995: 19]. Вот почему изучение локализмов (регионализмов) становится существенной частью исследований языка города (в отечественной традиции) и французской городской социолингвистики. При всем сближении функций региолект во французском и русском языках обнаруживает и различия, обусловленные разной степенью социальной престижности данного идиома. Во французском языке регионализмы воспринимаются прежде всего как средство самоидентификации и идентификации человека в культурном пространстве, важный элемент культурной традиции, участвующий в создании культурной «системы координат» жизни человека. В русском языке данная функция региолекта, по-видимому, не сформирована.

3. Целесообразность исследования региолекта вероятностными методами. При исследовании социолингвистической сущности региолекта неизбежно встречается «вечная проблема социальных наук: как расщепить континуум на дискретные единицы без обращения к методам, которые в результате оказываются произвольными» [Белл 1980: 299]. Континуальная природа региолекта делает целесообразным при его изучении обращение к вероятностным методам, позволяющим учесть статистическую природу его проявления и степень влияния на него различных социопсихологических факторов [Ерофеева Е.В. 2005: 2015].

Таким образом, при установлении корреляции языковой и социальной дифференциации наиболее продуктивным является представление о контингенте носителей региолекта как о вероятностной динамической системе, образованной иерархией некоторых константных социальных

факторов, реальный эффект которых подвержен случайным колебаниям. Думается, что компаративные исследования французского и русского региолекта, основанные на вероятностном подходе, – дело недалекого будущего.

Список литературы

Белл Р. Социолингвистика: Цели, методы и проблемы / перев. с англ.; предисл. А.Д. Швейцера. М.: Междунар. отношения, 1980. 318 с.

Герд А.С. Введение в этнолингвистику. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. 488 с.

Грузберг Л.А. Региолект // Филолог. 2010. № 11. [Электронный ресурс]. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_11_208 (дата обращения: 20.10.2017).

Ерофеева Е.В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.

Ерофеева Е.В. Региолект как промежуточный идиом // ...Слово отзовется: памяти Аллы Соломоновны Штерн и Леонида Вольковича Сахарного / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. С. 222–226.

Ерофеева Е.В. Свойства региолекта как промежуточного идиома // К 150-летию кафедры общего языкознания Санкт-Петербургского государственного университета / науч. ред. Е.И. Риехакайнен, Н.А. Слепокурова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. С. 82–90.

Ерофеева Т.И. Взаимодействие литературного языка и диалекта (к вопросу о локальных синтаксических явлениях в речи лиц, владеющих литературным языком) // Живое слово в русской речи Прикамья / гл. ред. Ф.Л. Скитова; Перм. гос. ун-т; Пермь, 1974. Вып. 4. С. 3–20.

Ерофеева Т.И. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1979. 91 с.

Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. 240 с.

Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 92 с.

Загрякина Т.Ю. Французская диалектология. М.: Изд-во Московской ассоциации лингвистов практиков МАЛП, 1995. 192 с.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание: избр. работы. М.: Просвещение, 1977. 224 с.

Налимов В.В. Вероятностная модель языка: О соотношении естественных и искусственных языков / отв. ред. Л.Б. Баженов. М.: Наука, 1979. 304 с.

Прерывное и непрерывное. Киев: Наук. думка, 1983. 311 с.

Хорошева Н.В. Промежуточные формы городской разговорной речи (на материале русского общего жаргона и французского общего арго): автореф. дис. ... канд. филол. н. Пермь, 1998. 18 с.

Хорошева Н.В. Язык города как объект исследований в русской и французской лингвистике // Вестник Пермского университета. Сер. Иностранные языки и литературы. 2008. Вып. 5(21). С. 120–125.

Blanche-Benveniste Cl., Jeanjean C. Le français parlé. Paris: Didier, 1987. 264 p.

Brun A. Parlers régionaux. France dialectale et unité française. Paris; Toulouse: Didier, 1946. 157 p.

Doppagne A. Les régionalismes du français. Paris; Gembloux: Duculot, 1978. 94 p.

Le français en Alsace: Actes du colloque de Mulhouse. Paris; Genève: Champion-Slatkine, 1985. 283 p.

Martin J.-B. Dictionnaire du français régional du Pilat. Paris: Bonneton, 1989. 173 p.

Régionalismes de France // *Revue de linguistique romane.* 1978. T. 42. P. 165–166.

Séguy J. Le français parlé à Toulouse. Toulouse: Privat (réed.), 1978. 132 p.

Tuailon G. Les régionalismes du français parlé à Vourey, village dauphinois (Matériaux pour l'étude des régionalismes du français). Paris: Klincksieck, 1983. Vol. I. 383 p.

Walter H. Le français d'ici, de là, de là-bas. Paris: Lattès, 1998. 416 p.

Yaguello M. Le Grand Livre de la langue française. Paris: Éditions du Seuil, 2003. 574 p.

APPROACHES TO STUDYING REGIOLECT IN FRENCH AND RUSSIAN: DIALECTICS OF THE DISCRETE AND NON-DISCRETE

Natalya V. Khorosheva

**Head of the Linguistics and Translation Department
Perm State University**

The article deals with the status and functions of regiolect in Russian and French. Regiolect is an intermediate regional speech form which nature refers neither to dialect nor vernacular language. The author covers the history of the subject and explains that approaches to secondary forms of regional variation are determined by scholarly traditions and methodological paradigms of Russian and French linguistics. Special attention is paid to regiolect's common features in the two languages: the idiom's continuity, its urban speech characteristics, and probability method application feasibility.

Keywords: regional language variation; the discrete; the non-discrete; regiolect; intermediate idiom; French; Russian; probability methods.